

страдавших от криминальных посягательств, составило 94 881. Из них малолетних (в возрасте до 14 лет) – 56 771 (59,8 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), лиц в возрасте старше 14 лет – 38 110 (40,2 %).

Примечательно, что в рассматриваемый период времени число мальчиков, пострадавших от преступных посягательств, оказалось меньше, чем девочек. Их соотношение составило соответственно 46 479 (49 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала) и 48 402 (51 %). Однако следует отметить, что приведенные сведения основаны на официальной уголовной статистике без учета латентной составляющей.

В общем количестве всех лиц, пострадавших в России в 2020 г. от преступных проявлений, доля детей составила 5,9 %. Среди них выявлено 3 105 несовершеннолетних, оставшихся без попечения родственников, 304 ребенка – сироты.

Установлено, что в России в 2020 г. от криминального насилия пострадал каждый четвертый ребенок из общего числа несовершеннолетних потерпевших (26 643 ребенка, или 28,1 % от общего числа несовершеннолетних жертв криминала), остальные дети стали жертвами корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

В период 2000–2020 гг. заметно снизились значения показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. Если в 2000 г. в результате совершения преступлений погибли 3 802 ребенка и 5 733 получили тяжкий вред здоровью, то в 2020 г. погибли 2 254 ребенка и 2 862 получили тяжкий вред здоровью.

Таким образом, в период 2000–2020 гг. наметилась положительная динамика, связанная со снижением значений ежегодных показателей общего количества детей, пострадавших от преступлений, а также показателей детской криминальной смертности и детского криминального травматизма с тяжкими последствиями. В рассматриваемый период времени совершались в отношении детей в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления. Повышенная виктимность детей напрямую зависит от их физических и интеллектуальных кондиций. В частности, число малолетних жертв преступлений превышало общее число потерпевших от криминала подростков в возрасте старше 14 лет. Количество девочек, пострадавших от преступных проявлений, также превышало количество мальчиков.

УДК 343

Т.Г. Хатеневич

МЕСТО КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Криминализация – одно из важнейших понятий науки уголовного права, широко применяемое в практике правообразования. Криминализировать – значит определить деяние в качестве преступного.

В науке уголовного права общие вопросы, касающиеся оснований уголовно-правового запрета, критериев криминализации, считаются в определенной степени разработанными. Научные исследования в настоящее время ориентированы на разработку критериев и оснований криминализации отдельных видов преступных деяний, например критериев криминализации деяний в сфере функционирования систем искусственного интеллекта, обоснованности криминализации деяний, не представляющих большой общественной опасности. Вместе с тем теория уголовного права использует понятия декриминализации, пенализации, депенализации. Для того чтобы осмысленно оперировать данными понятиями, правильно их использовать в решении теоретических и практических задач, необходимо уметь выявлять две основные логические характеристики: объем и содержание понятия.

В настоящее время остаются недостаточно изученными вопросы о соотношении явлений криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), не установлены их границы, не раскрыты их системно-функциональные связи; четко не определены объем и содержание понятий, их обозначающих, не названы элементы, определяющие их общность и различия. Решение этих вопросов является условием обеспечения эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности в области уголовного права, рационального осуществления уголовно-правовой политики.

Понятие криминализации используется как в широком, так и в узком смысле. Объем понятия – это совокупность (класс) предметов, которые мыслятся в данном понятии. Понятие криминализации, рассматриваемое в широком смысле, является самым объемным и включает в себя как части криминализацию (в узком смысле), декриминализацию, пенализацию и депенализацию. В узком смысле каждое из указанных понятий обладает собственным содержанием. Определение содержания позволяет разграничить обозначаемые понятиями явления.

Содержательно криминализация представляет собой процесс признания деяния преступлением, а также установление его признаков в уголовном законе. Криминализация подразумевает любые способы расширения понятия преступного: включение в уголовный закон криминообразующих признаков, как отражающих типовую степень общественной опасности, так и повышающих ее, снижение нижней возрастной границы уголовной ответственности и др. Под декриминализацией понимаются процесс и результат признания деяния непроступным, в том числе исключение его признаков из уголовного закона, включение признаков, сужающих сферу преступного (например, привилегирующих признаков), повышение нижней возрастной границы ответственности. Криминализация предполагает вместе с установлением признаков преступления определение ответственности за его совершение, так же как декриминализация подразумевает вместе с исключением из уголовного закона признаков преступного деяния отмену уголовной ответственности за него, поэтому понятия криминализации и пенализации находятся в отношениях соподчинения. Вместе с тем процесс пенализации не ограничивается лишь установлением уголовно-правовой санкции за криминализируемое деяние, а охватывает и установление правил назначения наказания, определение системы мер уголовной ответственности. В научной литературе в содержание понятия пенализации (депенализации) включается также установление новых видов, оснований и условий освобождения от наказания и уголовной ответственности.

Обозначаемые понятиями криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) явления обладают свойством взаимовлияния. Например, в случае депенализации снижается интенсивность криминализации. Депенализация позволяет при наличии оснований для криминализации деяния избежать избыточности уголовной репрессии. От качества криминализации зависит не только качество квалификации, но и эффективность пенализации, а также полнота реализации принципа справедливости при определении меры уголовно-правового воздействия за преступление. В то же время результат пенализации, системные качества мер уголовно-правового воздействия, способность к взаимодополняемости, санкционное обеспечение уголовного закона определяют пределы и качество криминализации.

Если рассматривать соотношения понятий криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации (в их узком значении), то следует констатировать, что они находятся в отношениях несовместимости. Преступность деяния не может одновременно и устанавливаться, и устраняться, поскольку ей пришлось бы обладать взаимоисключающими признаками (например, деяние должно быть одновременно и общественно полезным, и общественно вредным). Конечно, при одних обстоятельствах (время, место, обстановка) одно и то же деяние может быть криминализовано, но при других – подвергнуто декриминализации. Депенализация и декриминализация в любых их формах делают уголовный закон более мягким, обеспечивая реализацию принципа экономии уголовной репрессии, в то время как криминализация и пенализация делают уголовный закон более строгим, усиливают и расширяют уголовную репрессию.

Криминализация (декриминализация) является исключительной прерогативой законодателя, в сфере правоприменения криминализация невозможна, иначе речь можно вести об аналогии уголовного закона. Что касается пенализации (депенализации), то в соответствии с наиболее распространенной точкой зрения она возможна и в сфере правоприменения. Например, сформулированные как факультативные основания освобождения от уголовной ответственности оставляют на усмотрение правоприменителя вопрос о том, будет ли в каждом конкретном случае при наличии таких оснований лицо привлекаться к уголовной ответственности.

Криминализация, декриминализация, пенализация и депенализация составляют содержание уголовно-правовой политики, но не исчерпывают его. Постоянное внесение изменений и дополнений в уголовный закон с момента вступления его в силу является собой процесс криминализации в его широком понимании и осуществляется, соответственно, с использованием различных средств криминализации, декриминализации, пенализации и депенализации. Такая ситуация в современных условиях неизбежна, что определяется не столько режимом уголовно-правового регулирования, когда предмет и метод уголовного права определяют его априори как самую стабильную отрасль права, а внешней системной средой уголовного права. Это и международно-правовые стандарты по борьбе с преступностью, тенденции к сближению механизмов правового регулирования в рамках интеграционных образований, гуманизация и социальная направленность уголовно-правовой политики, совершенствование уголовно-правовых средств, не связанных с применением изоляционных видов наказаний, усложнение понятийно-категориального аппарата уголовно-правового регулирования как результат развития общественных отношений и методов их регулирования и т. д. В этой связи процесс криминализации, качество которого определяет эффективность уголовного закона, должен осуществляться с учетом принципа системности, на научной основе, чтобы обеспечивать устойчивость уголовного законодательства при динамичном его совершенствовании.

УДК 343.01

В.С. Шабаль

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время в Республике Беларусь ограничение свободы является одним из основных видов наказаний. Согласно сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2010 г. данный вид наказания составлял 20,3 % общего количества назначенных наказаний, в 2011 г. – 19 %, в 2012 г. – 16,5 %, в 2013 г. – 16 %, в 2014 г. – 17,7 %, в 2015 г. – 18,7 %, в 2016 г. – 18,3 %, в 2017 г. – 18,4 %, в 2018 г. – 19 %, в 2019 г. – 18,7 %, в 2020 г. – 19,6 %. Это означает, что примерно каждый пятый преступник осуждается к наказанию в виде ограничения свободы.

Ограничение свободы может назначаться с направлением в ИУОТ и без направления в ИУОТ. В ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь указано, что ограничение свободы назначается с направлением в ИУОТ и только в определенных случаях, с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, наличия у осужденного постоянного места жительства, – без направления в ИУОТ.

Статистика, представленная на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, показывает, что в последние годы наказание все чаще назначается в виде ограничения свободы именно без направления в ИУОТ (см. таблицу).

Изменение числа и удельного веса преступников, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество осужденных к наказанию в виде ограничения свободы	6 144	7 170	8 112	8 182	7 951	7 702	7 245	6 777	3 852
В том числе: с направлением в ИУОТ	2 277 (37 %)	2 543 (36 %)	3 322 (41 %)	3 024 (37 %)	2 476 (31 %)	1 947 (25 %)	1 774 (25 %)	1 613 (24 %)	939 (24 %)
без направления в ИУОТ	3 867 (63 %)	4 627 (64 %)	4 790 (59 %)	5 158 (63 %)	5 475 (69 %)	5 755 (75 %)	5 471 (75 %)	5 164 (76 %)	2 913 (76 %)